

целью связать русские былины с подлинными историческими фактами, с определенными историческими лицами. Вся последующая история былинных сюжетов, в том числе и циклизация их вокруг Киева, рассматривается исторической школой как постепенное обесценивание этого основного исторического ядра.

Такая точка зрения на постепенное угасание исторической правды, исторической памяти народа отнюдь не случайна. Она лежит в непосредственной связи с глубоко неверным утверждением Вс. Миллера об аристократическом происхождении русских былин и постепенном спаде их художественной ценности по мере их нисхождения в народ.

Анализ исторического развития сюжетов об Александре Поповиче, поскольку оно отразилось в летописи, заставляет говорить об обратном: не о ниспадающей линии развития эпоса, но о восходящей. Возникнув на основе местного исторического припоминания, сюжет героических былин об Александре Поповиче постепенно поднимается до обобщающих представлений об историческом развитии родины и выходит за пределы своей местности, становясь достоянием всего народа. Это объясняется в первую очередь тем, что развитие эпоса об Александре Поповиче было тесным образом связано с историческими воззрениями народа.

И эти исторические воззрения, с наибольшей яркостью отразившиеся в былинах, должны быть подвергнуты изучению. Надо уяснить себе, когда и при каких обстоятельствах создалась историческая концепция русского эпоса. Она отнюдь не случайна. Народ активно воспринимал события своего времени. Ее создание диктовалось исторической необходимостью; она представляла собою живой отклик народа на судьбы своей родины.

История сюжетосложения былин об Александре Поповиче, история постепенного вхождения их в Киевский цикл наглядно показывает, что в киевском цикле отразилась прежде всего идея единства Руси, единства русского народа. И князь Владимир, и Киев являются в нем символами русского единства и русской независимости.

Такой взгляд на Киев и на князя Владимира I Святославича является чрезвычайно распространенным взглядом для конца XIV—XV вв. Он проявляется в летописи, в политике, даже в живописи и в архитектуре, подражающих формам и сюжетам домонгольской Руси.

„Чем могла заслужить благодарное воспоминание в народе Киевская Русь со своей неурядицей, вечной усобицей князей и нападениями степных поганых?“¹ спрашивает Ключевский и отвечает: „Историческая эпоха, в делах которой весь народ принимал участие и через это участие почувствовал себя чем-то цельным, делающим общее дело, всегда особенно глубоко врезывается в народную память“.² „Последующие поколения вспоминали о Киевской Руси, как о колыбели русской народности“.³

¹ „Курс русской истории“, изд. 1937 г., т. I, стр. 204.

² Там же, стр. 205.

³ Там же.

⁴ Древне-русская литература, т. VII